

Вторая мировая глазами западных писателей

«Война это не подвиг. Война — болезнь. Вроде тифа.»

«Война - это не только жизнь в одном огромном окопе, даже во время войны созревает земляника, а люди любят друг друга и строят планы на будущее»

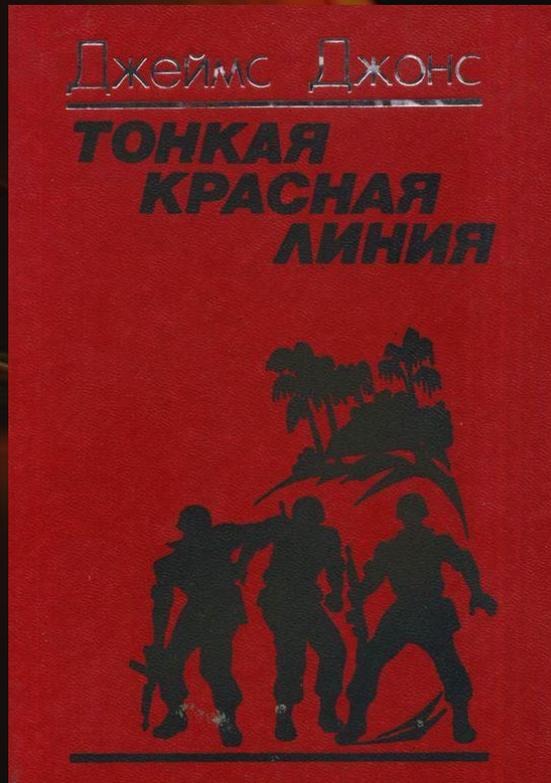
Зарубежная литература о войне – это некая terra incognita.

Можно выделить несколько ее типов:

1. Литература показывает корни войны. Это тотальный аморализм, забвение человечеством простейших правил. Как только оно простейшее правило забывает, его тут же наказывают войной.
2. Литература, которая наоборот показывает расчеловечивание. Грязь, ужас, ненависть.
3. Литература абсурда, литература ироническая, насмешливая. Это такое продолжение Швейка. То есть, война как проявление человеческой глупости.
4. Романы о том, что после войны ничего не может продолжаться, что война обозначила некоторый эсхатологический тупик, что человечество не выдержало испытания. К этому же разряду можно так отнести и всю литературу о Холокосте.
5. И, конечно же, огромное количество военных детективов, боевиков о Рейхе, в которых Вторая мировая война – это просто некий фон, гениальная арена для этого...

Джеймс Джонс «Тонкая красная линия»

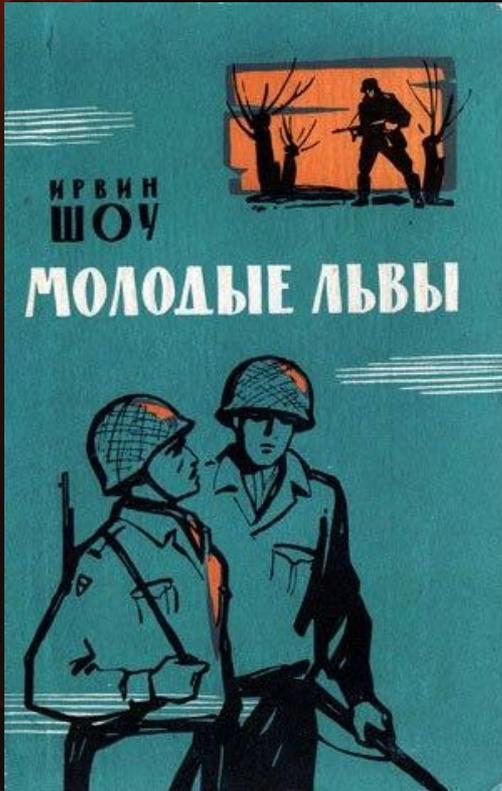
Джеймс Джонс назвал свою книгу так потому, что, по его мысли, «разум отделяет от безумия лишь тонкая красная линия», которая во время войны часто рвется, и тогда нормальные люди превращаются в убийц, садистов, вандалов. За этой «красной линией» нет места разуму. И важно все сделать так, говорится между строк романа, чтобы «красная линия», отделяющая разум от безумия, всегда оставалась целой, прочной.

Это история о солдатах, которые как раз на войне припоминают азы нравственности, потому что пришли они туда глубоко аморальными людьми. Это история о человеке, которому война послана, чтобы вспомнить мораль.

Они пришли из быта, причем из быта грязного, отвратительного. А на войне они становятся людьми. Война, которая людей очеловечивает, а не наоборот.

Ирвин Шоу «Молодые львы»

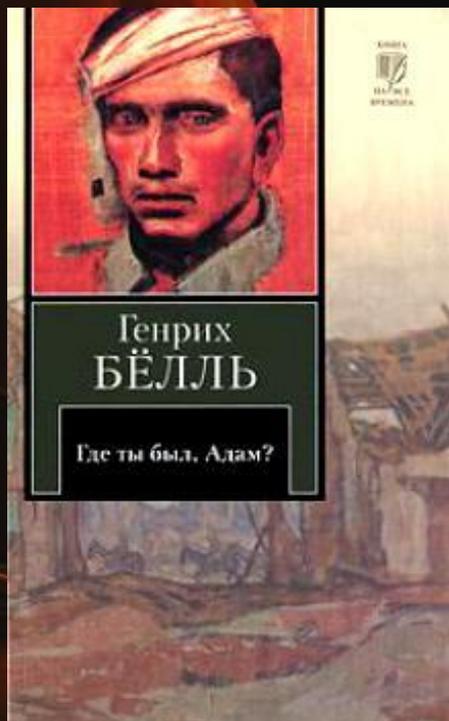
Первый день 1939 года. Два с половиной месяца до вступления немецких войск в Чехословакию. Семь с половиной месяцев до подписания пакта Молотова-Риббентропа и ровно 9 месяцев до вторжения Гитлера в Польшу. Ни Христиан на горнолыжном курорте, ни Ной Аккерман, хоронящий своего отца, ни Майкл на богемной вечеринке - ни один из них в этот первый день нового года и не подозревал, что совсем скоро произойдут события, которые изменят не только жизнь каждого из них, но и жизни десятков миллионов на нескольких континентах.

«Идите на смерть, – говорят нам. – Мир не изменится к лучшему после войны, но, может быть, он станет не намного хуже.»

«– Пойдем вместе, – повторил Ной. – У тебя будет гораздо больше шансов выйти из войны живым, если ты попадешь в роту, где у тебя есть друзья. Ты, конечно, не возражаешь выйти из войны живым? – Нет, – слабо улыбнулся Майкл, – конечно, нет.»

Бёлль «Где ты был, Адам?»

«И всемирная бойня может задним числом пригодиться. Скажем, для того, чтобы доказать свое алиби перед лицом всевышнего. "Где ты был, Адам?" - "В окопах, господи, на войне...".»

"Где ты был, Адам?" – самая беспощадная и талантливая книга о Второй мировой войне, созданная немцем.

История простого солдата, обычного "винтика" в большой машине разрушения.

История маленького человека, которому предстоит разделить вину своего народа за содеянное.

Пусть Адама никто и ни в чем не обвиняет, – он сам себе и судья, и обвинитель, и палач.

«Человека ни к чему не принудишь, человека можно лишь уничтожить, смерть – вот единственное насилие, которое можно по-настоящему над ним учинить.»

«Стоя здесь с молитвенно сложенными руками, он вдруг понял, что вот сейчас он молится от души, потому что вымаливать у Бога ему нечего.»

Кирст «Фабрика офицеров»

Книга не только о немецкой армии - она об армии вообще, о тоталитарной идеологии и носителях ее и об обычных людях, которым приходится жить и выживать во времена тоталитарной идеологии, о власти, о войне, о жизни и смерти, об увечье, о мужестве...

«В память о поколении, которое было предано, как предупреждение современной молодежи.

Это — история обер-лейтенанта Крафта. И возможно, найдутся люди, которые будут оспаривать ее достоверность, — что ж, есть несколько человек, которые пережили все это сами.

Должно быть, кое-кого она огорчит, но тут уж ничего не поделаешь.

Произошло это во время работы 16-го выпуска ускоренной школы подготовки офицеров в период с 10 января по 31 марта 1944 года. Место действия — 5-я военная школа в Вильдлингене-на-Майне. В описании приведены выдержки из протоколов военно-полевого суда, писем, документов и биографий. Все имена, разумеется, изменены. И пусть правда многолика — здесь отображены, по крайней мере, некоторые ее стороны. Предлагаемая вам история не является возвышающей душу. Не примите это как извинение — это только предупреждение.»

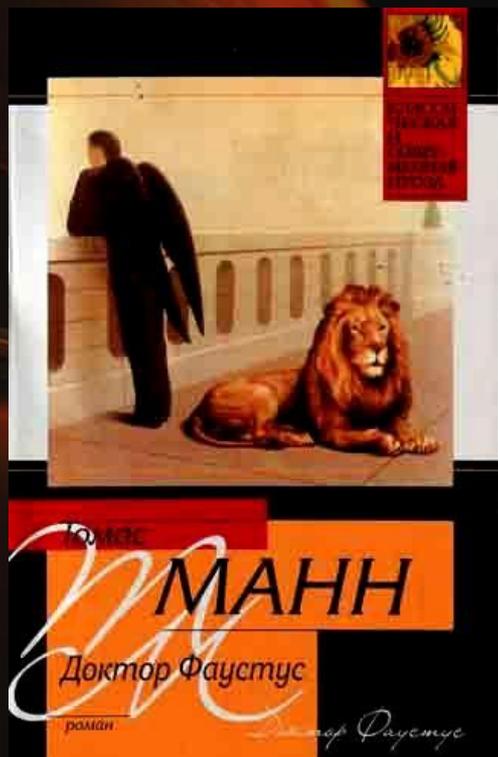
Ганс Гельмут
Кирст

**ФАБРИКА
ОФИЦЕРОВ**

Томас Манн «Доктор Фаустус»

«Томас Манн написал свой лучший роман... Как соблазнительно бывает продать душу дьяволу, как целая нация это проделывает, и как раз левекюновская история, которая, в общем, так или иначе, это история Лени Рифеншталь, конечно, хотя он имел в виду совершенно других людей. Но про Лени Рифеншталь он угадал. Там же сказано у него, что музыка Левекюна все больше напоминает ему каких-то страшных подводных рыб огромных, потому что там нет морали, а только такое величие дикой природы.

И надо сказать, что Лени Рифеншталь с ее гениальными подводными картинками последних лет, этими шедевральными подводными съемками, где, кстати, это очень похоже, маршировка этих рыб под водой и эти купальщички, это очень похоже на «Триумф воли», ну, вот она дорвалась до своих декораций. Манн предсказал, чем она будет заниматься: такое предельное расчеловечивание.»

Дмитрий Быков

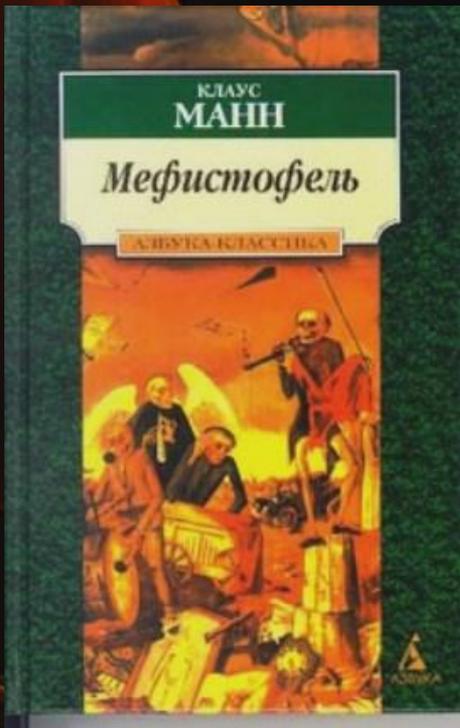
Манн Клаус «Мефистофель»

«Все персонажи этой книги представляют типы, а не портреты». Клаус Манн

В основе сюжета лежит история духовной деградации друга молодости Клауса Манна – знаменитого актёра Густафа Грюндгенса. Неуёмное честолюбие подвигло его на сотрудничество с властью, сделавшей его директором Государственного театра в Берлине.

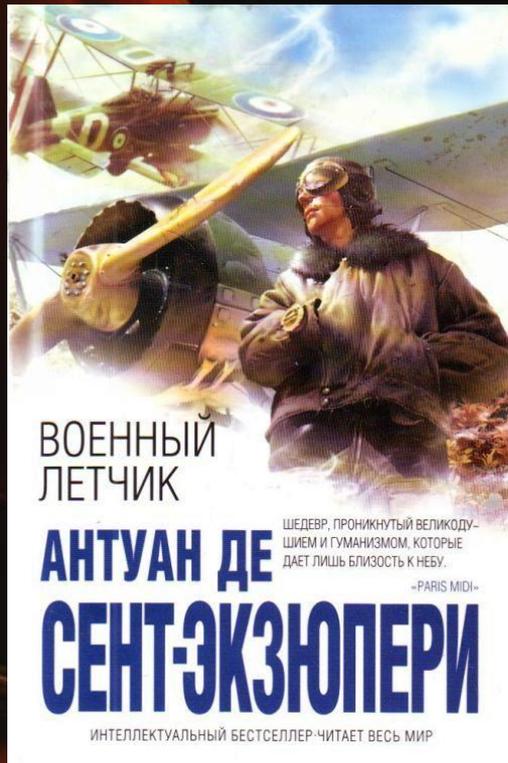
Актёр из Гамбурга Хендрик Хёфген честолюбив, талантлив, полон свежих идей. Но его имя даже не могут правильно прочитать на афишах. Он даёт себе клятву, во что бы то ни стало добиться славы, денег и признания. За вождельенный успех он продаёт свою душу, но не Дьяволу, а нацистам. Хёфген полностью попадает под пяту Третьего Рейха и неизбежно становится соучастником преступлений, творимых гитлеровскими властями.

«Мефистофель» - роман о взаимоотношениях власти и творческой личности, об ответственности художника за все происходящее вокруг него. В знаменитом фильме Иштвана Сабо, созданном по роману Клауса Манна, роль Хефгена блистательно сыграл выдающийся актер Клаус Мария Брандауэр.

Сент-Экзюпери «Военный лётчик»

"Простая игра в орлянку еще не превратится в подвиг, даже если ставкой в ней будет жизнь или смерть. Война это не подвиг. Война — болезнь. Вроде тифа".

«... каждый из всех сил старается, чтобы война была похожа на войну. Ревностно, с усердием. И только ради того, чтобы она походила на войну, бесцельно обрекают на гибель экипажи самолетов. Никто не хочет признать, что эта война ни на что не похожа, что все в ней бессмысленно, что она не укладывается ни в какую схему, что люди с серьезным видом все еще дергают за ниточки, которые уже оторвались от марионеток.»

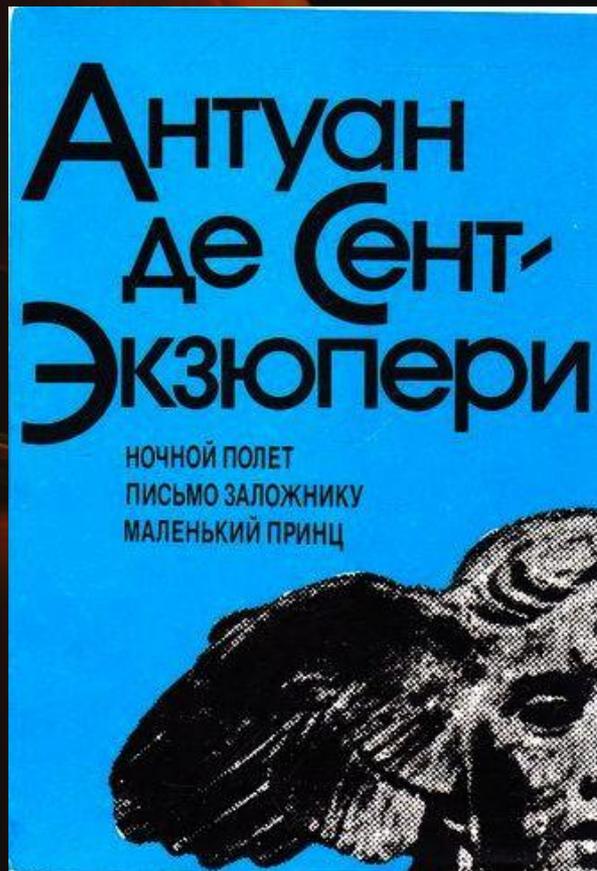
«Штабы с полной убежденностью рассылают приказы, которые никуда не дойдут. От нас требуют сведений, которые невозможно добыть. Авиация не может взять на себя задачу растолковывать штабам, что творится на войне. А от полусотни летных

экипажей фактически требуют, чтобы они придали этой войне некий порядок или систему, которых нет и в помине.»

«Завтра для свидетелей мы будем побежденными. А побежденные должны молчать. Как зерна.»

Сент-Экзюпери «Письмо к заложнику»

«Я знаю цену общности, которая отвергает распри. Все мы - Франция, мы ветви одного дерева, и я буду служить твоей истине, как ты служил бы моей. Мы, французы, которые оказались вне Франции, призваны в этой войне освободить из-под ледяной толщи посева, стынущие под гнетом немецкого нашествия. Мы призваны помочь вам, оставшимся во Франции.

Призваны вернуть вам свободу на французской земле, ибо здесь ваши корни, и ваше неотъемлемое право - здесь оставаться. Вас сорок миллионов, и все вы - заложники...

Что бы мы ни делали, мы не вправе ждать благодарности. Не измерить одной мерой свободу битвы и гнет во тьме порабощения. Не измерить одной мерой ремесло солдата и ремесло заложника. Вы - святые.»

«Письмо к заложнику»

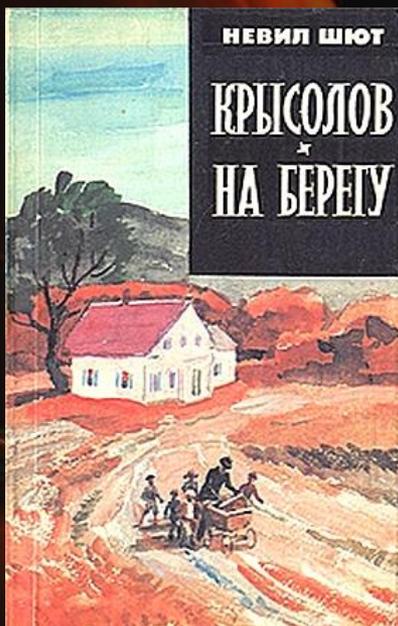
Невил Шют «Крысолов»

«Кто доверил детей этому ужасному старику?»

Ты не можешь изменить многое, но «Делай, что должен и будь, что будет.»

«Забери их, Крысолов. Уведи их как можно дальше. Прочь от гибнущих городов, прочь от сходящих с ума людей. Спаси их, Крысолов.

Легенда наоборот. Старик в твидом пиджаке ведёт за собой детей через охваченную войной Европу.»

«Крысолов» Невилла Шюта был первой переводческой работой Норы Яковлевны Галь, но ждал публикации сорок лет – по идеологическим соображениям: «Не принято было в столь выгодном свете представлять Америку». Актёр Евгений Леонов в письме к сыну Андрею рассказывал о своих впечатлениях от романа (прочитанного ещё в рукописи), признавался, что плакал над книгой, и очень жалел, что нет фильма: «я бы с радостью сыграл роль старика... вообще каждый мужчина хотел бы быть в роли человека, который спасает детей от войны».

«Может быть, через тридцать лет весь мир будет нуждаться в ком-нибудь из этих малышей... Может быть, Ронни, или Виллем, или маленький Пьер сделает для всех людей что-то очень важное, великое».

Маркус Зусак «Книжный вор»

МАРКУС ЗУСАК

Книжный вор

Читатели о книге:

«Маркус Зусак создал ни на что не похожий, ни с чем не сравнимый мирок. Я полюбила эту улочку и ее жителей. Я обитала где-то там, рядом с ними, в подвале дома №33 по Химмельштрассе. Спала на холстинах, жгла керосинку и рисовала белой краской на стене солнце с облаками, читала вслух, играла на аккордеоне, готовила гороховый суп, бранилась на чем свет стоит, бежала стометровку, перебирала пальцами корешки сотен книг, грызла один леденец на двоих и, конечно, воровала яблоки, картошку, печенье и книги. Но еще я вскидывала руку, репетировала "хайльгитлер", пряталась в бомбоубежище, вскакивала от звуков сирены, боялась всего на свете, оплакивала свои потери, провожала глазами вереницу евреев, получала удары хлыстом, падала лицом в грязь, не смела дышать, удивлялась горячим снежинкам и качала на руках аккордеониста с застывшим серебром в глазах...»

Ганс Фаллада «Каждый умирает в одиночку»

Это книга о нескольких *маленьких* людях, попавших в жернова истории. Но может быть именно эти стальные зернышки и привели в негодность страшную машину нацизма? Каждый по отдельности - хотя бы тем, что не пошли против совести, не купились ни на сладкие посулы, ни на угрозы. Противостоять соблазну, выжить очень тяжело, не зря инстинкт самосохранения сидит в нас куда глубже, чем честь и совесть. И все же даже в нацистской Германии находились люди, которые находили моральные силы бороться с режимом, ненавидеть его и не сдаваться никакой ценой.

«...зато вы сами воспротивились злу, не стали соучастником зла. И не только вы и я, а многие здесь в тюрьме и еще многие в других тюрьмах и десятки тысяч в концлагерях, все, все сопротивляются и будут сопротивляться сегодня и завтра...

— Ну, а потом нас лишат жизни, что же даст наше сопротивление?

— Нам оно даёт сознание, что мы умираем порядочными людьми.»

Эрих М. Ремарк «Искра жизни»

«Если у человека есть «зачем» жить, он может выдержать почти любое «как».

Ф. Ницше

«Искра жизни» – это неизвестный роман, и потому неизвестный, что его читать невыносимо. Вывод этого романа тяжелый и страшный: человечество перешло черту, нет дальше пути – человечество не выдержало испытаний. Победа была оплачена слишком высокой ценой...

+ ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА +

- «Это всего лишь дешевая фраза из плохого романа — что дух нельзя сломить. Я видел людей — настоящих людей, — которых они превращали в кричащих от боли животных. Почти любое сопротивление можно сломить; это вопрос времени и условий.»
 - «Смерть так же заразительна, как и тиф, и в одиночку, как ни сопротивляйся, очень легко загнуться, когда все вокруг только и делают, что подымают.»
 - «Искра жизни» - единственный роман, который Ремарк пишет не на собственном опыте, а пишет он его потому, что его сестру казнили в концлагере.
- «Для того чтобы сопротивляться, надо перестать надеяться.»**

Исаак Башевис-Зингер «Шоша»

Исаак Башевис-Зингер родился в польском местечке, стал гордостью американской литературы, где награждён множеством национальных премий. Кредо Зингера «быть верным своим корням». Все его книги вырастают из знакомого ему до мельчайших деталей быта еврейских местечек, из богатейшего национального фольклора с его фантастическими, порой жутковатыми персонажами, из религиозно-мистической традиции еврейского народа. В 1978 г. ему была присуждена Нобелевская премия по литературе.

Исаак Башевис
ЗИНГЕР
Шоша

Перевод Нины Брумберг

НОВЫЙ ВЕК

Герои этой книги - потерянное поколение польских евреев. Они уже пережили одну войну, а скоро их ждет и вторая. И они живут ее ожиданием. Не строят далеко идущих планов. И любят здесь и сейчас.

За спиной каждого из них уже занес свой меч незримый ангел смерти, но они не слишком стремятся к спасению. Будь, что будет. Они почти готовы к смерти, ведь рано или поздно она настигнет каждого.

«Поколения, которые придут после нас, размышляя я, будут считать, что мы шли на смерть, сожалея о жизни. Они увидят в нас святых мучеников. Они будут читать нам кадеш и "Господи, милосерден Ты". На самом же деле каждый из нас пойдет на смерть с теми же чувствами, с какими и жил.»

Анна Франк «Дневник»

Анна Франк родилась 12 июня 1929 года в семье немецких евреев, во Франкфурте. Весной 1933 года семья Анны переехала в Амстердам. После оккупации Голландии фашистской Германией, она и ее близкие были вынуждены скрываться - на чердаке, над офисом ее отца на берегу канала Принсенграхт в Амстердаме. С 1942 по 1944 год, в течение 25 месяцев она вела дневник, в котором рассказала о днях, "когда пришел конец хорошим временам".

Позже семья Анны была выдана фашистам и выслана в нацистские концентрационные лагеря. В марте 1945 года, через 9 месяцев после ареста, Анна Франк умерла от сыпного тифа в немецком концлагере Берген-Бельзен на Люнебургской пустоши.

Ее дневник сохранился и был издан в 1947-м году. Сегодня эта книга переведена на 67 языков мира.

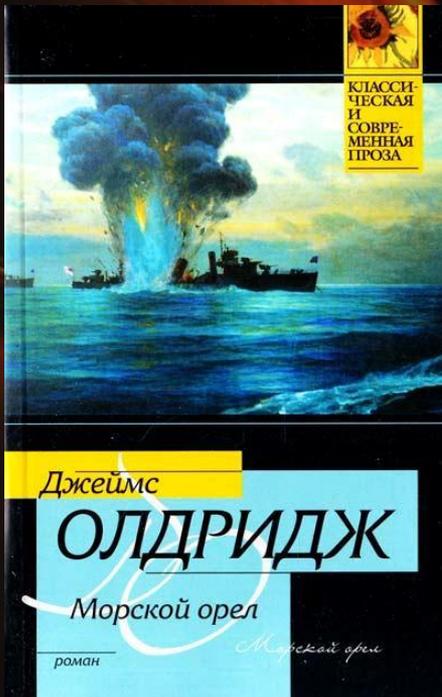
«А про себя подумал: главное, что могла она детишек нарожать, а те бы — внуков и правнуков, а теперь не будет этой ниточки. Маленькой ниточки в бесконечной пряже человечества, перерезанной ножом...»

Б. Васильев «А зори здесь тихие...»

Джеймс Олдридж «Морской орел»

"Морской орел" - самый популярный из романов Олдриджа посвящен героям Сопротивления.

Это книга о маленькой войне. Не идут в атаку армии, а не гибнут дивизии. Войну ведут считанные люди, оказавшиеся в водовороте большой войны. Вторая мировая война для большинства стран континентальной Европы, для Китая, для многих других уголков мира, да и для России – сплошь и рядом становилась войной гражданской. Однако в том и ужас гражданской войны, что и с той и с другой стороны воюют самоотверженные и любящие. Но непримиримые. Горе в такой войне не только побежденным, но и победителям.

«Мы все будем драться с железноголовыми, все, кроме метаксистов. Они пойдут и против нас и против всей Греции, чтобы только захватить в свои руки власть после войны. Для нас и те и другие одинаковы. Мы должны уничтожить и тех и других... Я хочу драться с железноголовыми, но не для того, чтобы расчистить метаксистам дорогу в Грецию. И чтобы наша кровь лилась не даром, нужно и метаксистов уничтожить навсегда. Это достаточно важно. Разве ты не понимаешь, австралос? Неужели ты не понимаешь?»

Эрнест Хемингуэй «Острова в океане»

Человек должен бороться против зла, даже если силы зла сильнее него. Бороться до конца, не склоняя головы, не сдаваясь, «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения, – говорит рыбак Сантьяго в „Старике и море“. – Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

«Человек уезжает, и это может оказаться непоправимым. Хлопает дверью, и это тоже бывает непоправимо. Любое предательство непоправимо. Подлость непоправима. Вероломство непоправимо. Нет, это все пустой разговор. По-настоящему непоправима только смерть.»

КЛАССИ-
ЧЕСКАЯ
И
СОВРЕ-
МЕННАЯ
ПРОЗА

«Давай разберемся. Сына ты потерял. Любовь потерял. От славы давным-давно отказался. Остается долг, и его нужно исполнять.»

«Излечить горе может только смерть, а всё другое лишь притупляет и обезболивает.»

«...все мы убийцы, сказал он себе. Все, и на этой стороне и на той, если только мы исправно делаем своё дело, и ни к чему хорошему это не приведёт.»

Эрнест

ХЕМИНГУЭЙ

Острова
в океане

Януш Вишневский «Бикини»

Конец Второй мировой войны. Героиня романа, Анна, красива, прекрасно говорит по-английски и мечтает о карьере фотографа. Могла ли она думать, что ее лучшими работами станут фотографии уничтоженного родного города, и она попадет сначала в кипящий жизнью Нью-Йорк, а потом и на восхитительный атолл Бикини...

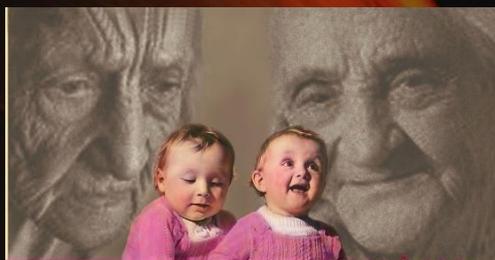
ЯНУШ Л. ВИШНЕВСКИЙ

БИКИНИ

«Разве тебе известно, что такое потерять дом? Улицу, пекарню на углу? Разве ты можешь представить, каково это, обернуться и увидеть, что от твоего дома осталась доска?! Только одна доска! Разве ты способен понять, что чувствует человек, когда ему и эту доску нужно сжечь, чтобы согреться? Каково бывает, когда ты не знаешь, где твое место. Где завтра преклонишь голову. Знаешь ты это?! Знаешь ли ты, что такое война? Ты знаешь, сколько водки нужно выпить, чтобы не слышать стоны матери, которая после бомбежки по частям собирает останки своей дочери? Ты слышал когда-нибудь такой стон?»

«Война - это не только жизнь в одном огромном окопе, даже во время войны созревает земляника, а люди любят друг друга и строят планы на будущее.»

Две пожилые женщины случайно встречаются в курортном городке и неожиданно узнают друг в друге... сестер-близнецов, разлученных в далеком детстве после смерти родителей. У каждой позади своя жизнь, война оставила жестокие рубцы на их судьбе. Могут ли понять и простить друг друга вдова офицера СС и женщина, скрывавшая евреев от нацистов в своем доме? День за днем они встречаются в кафе, вспоминают пережитое и пытаются пробиться сквозь стену отчужденности. Нам кажется это невозможным, до самого конца, до последней страницы, когда...

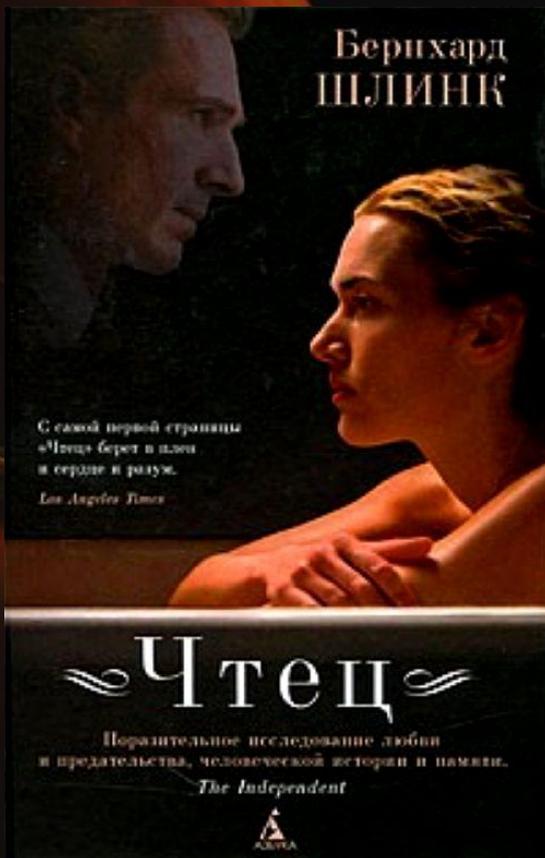

«Они одновременно пришли в этот мир, в разгар Первой мировой войны, когда в каких-то ста километрах от них людей повально косила смерть. В этом было что-то непристойное – родиться в такой момент, да еще и вдвоем. Они были обречены.»

«И всё же мы сёстры. Если мы вдвоём не в состоянии преодолеть непонимание, то что тогда делать другим? Мир навсегда останется во власти нетерпимости, а каждая война растянется, по крайней мере, на четыре поколения.»

Бернхард Шлинка «Чтец»

Внезапно вспыхнувший роман между пятнадцатилетним подростком, мальчиком из профессорской семьи, и зрелой женщиной так же внезапно оборвался, когда она без предупреждения исчезла из города. Через восемь лет он, теперь уже студент выпускного курса юридического факультета, снова увидел ее - среди бывших надзирательниц женского концлагеря на процессе против нацистских преступников.

Сложная, многослойная история о вине, стыде и ответственности, написанная ясно и просто, без ложного пафоса, заламывания рук, истерик и осуждения, с попыткой понять и переосмыслить историю своей страны, чудовищные жертвы Холокоста, концлагерей. Бернхард Шлинка делает попытку найти равновесие между осуждением и признанием черных страниц истории, найти баланс, чтобы можно было дальше жить в той стране, что сожгла в печах миллионы людей, ответить на вопрос: что делать, если те люди, что приспособлялись, молчали, охраняли, отправляли на смерть - твои родственники и любимые, близкие люди.

Димфна Кьюсак «Жаркое лето в Берлине»

«Западный Берлин, описанный в моей книге "Жаркое лето в Берлине", - это Берлин, который я увидела летом 1959 года. А все события, все характеры взяты мной из жизни.»

Димфна Кьюсак 28 декабря 1961 г.

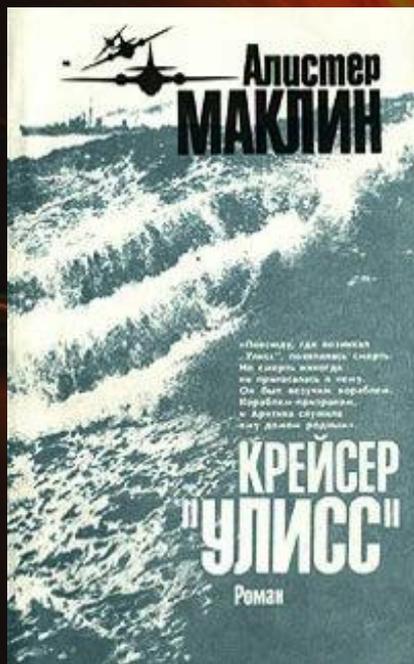
Сюжет романа несложен. Джой, главная героиня романа — воплощение наивности, полнейшей политической и жизненной неопытности. Уроженка далекой Австралии, она мало знает о прошлом и настоящем немецкого народа. Жарким летом 1959 или 1960 года судьба забрасывает Джой в Западный Берлин. Она своими глазами видит страшную и, как ей кажется, неправдоподобную картину реставрации самого худшего, самого отвратительного недавнего прошлого этой страны — нацистского бреда о мировом господстве. Она понимает, что для этих людей война не закончилась и, наверное, не закончится никогда.

«Я, Штефан фон Мюллер, шестнадцать лет от роду, познал нацизм во всей его чудовищной жестокости и проклял в своем сердце его и всю свою семью, всех, кроме матери»

«Ум человеческий не выдержит, если рассказать всю правду. Люди не хотят верить правде. Иначе чем же можно объяснить их равнодушие? Не хотят этому верить и многие немцы. Разве можно жить, чувствуя за собой такую вину?»

Алистер Маклин «Крейсер «Улисс»»

1942 год. Исход Второй мировой войны еще не ясен. Боевые действия идут как за Полярным кругом (`Крейсер его величества `Улисс`), так и в тропических широтах (`К югу от Явы`). На севере англо-американский конвой FR-77 должен доставить в советский Мурманск танки, самолеты и авиационный бензин, прорвавшись через вражеские кордоны. На юге торговое судно выходит из лежащего в руинах и охваченного пожаром Сингапура. Для пассажиров оно - последняя надежда на спасение, для британской разведки - единственная возможность передать командованию планы японцев по захвату Северной Австралии.

«Не все утрачено, пускай утрат не счесть;
Пусть мы не те, и не вернуть тех дней,
Когда весь мир лежал у наших ног;
Пускай померк под натиском судьбы
Огонь сердец, все тот же наш завет:
Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

Альфред Л. Теннисон (1809-1892)